Лайме Андерсон

Казалось мне: ты пела не со сцены,
И песнь твоя врывается в мой сон,
Проникнув через каменные стены
Со дна души, из глубины времен.

И правда, может быть, в ином столетье,
В прошедшей жизни и в краю чужом
Шумят чуть слышно сосны на рассвете,
Шуршат трава и листья под дождем.

И я не мог понять: поет певица
Иль снится мне весь вечер напролет,
Что это не мелодия, а птица
Стремится ввысь и в небо нас влечет.

В том городе, где не бывал я прежде,
Где песням не случалось мне внимать,
Огни домов и улиц, как надежды,
То меркли, то мелькали вдруг опять.

А песня все текла и не кончалась.
И мне казалось: будто в ней одной
Все темное и светлое смешалось,
За полстолетья виденное мной.

Она такою обладала силой,
Что мне не страшно было вдаль глядеть
И знать, что кто-то над моей могилой
В свой час вот так же будет песню петь.

1967